

Хайдн против Германии

[Haidn v. Germany] (№ 6587/04)

Постановление от 13 января 2011 г. [вынесено V Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В 1999 году заявитель был признан виновным в изнасиловании и приговорен к трем с половиной годам лишения свободы. В апреле 2002 г., за три дня до окончания срока наказания, суд, ведающий вопросами исполнения наказаний, принял решение о его превентивном заключении на неопределенный срок в соответствии с введенным в действие незадолго до этого Баварским законом о размещении (опасных нарушителей)², установив на основе психиатрических заключений, что он представляет собой серьезную угрозу для окружающих. После рассмотрения жалобы это решение было оставлено без изменения. Заявитель содержался в превентивном заключении до декабря 2003 г. и с марта по сентябрь 2004 г. Впоследствии он был переведен в психиатрическое отделение.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 5 Конвенции. Превентивное заключение заявителя с апреля 2002 по декабрь 2003 г. и с марта по сентябрь 2004 г. не составляло заключения «после осуждения» для целей подпункта «а» пункта 1 статьи 5 Конвенции в отсутствие достаточной причинной связи между осуждением и лишением свободы. Суд первой инстанции не отдавал и не мог отдавать такого распоряжения. Распоряжение, отданное судом, ведающим исполнением наказаний, не включало признания виновным и не могло считаться последовавшим «в силу» уголовного осуждения только потому, что оно ссылалось на осуждение и было отдано, когда наказание еще отбывалось. Превентивное заключение не охватывалось также подпунктом «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с тем, что «имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение [заявителем] правонарушения»: пункт 1 статьи 5 Конвенции не должен толковаться расширительно, и потенциальные будущие преступления не являлись достаточно конкретными и определенными, что касается места и времени их совершения или потерпевших. Наконец, содержание под стражей не относилось к сфере действия подпункта «е» пункта 1 статьи 5 Конвенции. Хотя имелись объективные медицинские данные, свидетельствовавшие о том, что заявитель страдал от изменения личности, германская правовая система различает заключение

² Превентивное заключение впервые стало применяться в Германии на основании закона, изданного в феврале 1933 г. после пожара в рейхстаге, и доказало свою эффективность. В настоящее время такая практика легализована в ряде субъектов федерации, в том числе в Баварии, принявшей соответствующий закон в декабре 2001 г. Отличие от третьего рейха, где правом превентивного заключения наделялись органы безопасности, заключается в том, что в Баварии такое решение может принять региональный суд (*прим. переводчика*).

опасных преступников в тюрьму в превентивных целях и помещение душевнобольных лиц в психиатрическую больницу. Заявитель был заключен под стражу в соответствии с законодательством об опасных преступниках, которое требовало только оценки его опасности для общества, а не его психического здоровья, и, по крайней мере, первоначально он содержался в обычной тюрьме, а не в больнице, клинике или ином соответствующем учреждении. В итоге превентивное заключение заявителя не охватывалось каким-либо подпунктом пункта 1 статьи 5 Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции. Европейский Суд не убежден в том, что сочетание преклонного возраста заявителя и ухудшения (но не критического) состояния его здоровья распространяло на него сферу действия статьи 3 Конвенции. Кроме того, хотя обстоятельства заключения заявителя под стражу после окончания срока его лишения свободы должны были вызвать у него чувства унижения и неопределенности, выходящие за пределы неизбежного элемента, связанного с лишением свободы, не имеется данных о намерении оскорбить его путем принятия решения о продолжении его содержания под стражей за три дня до намеченного освобождения¹. Наконец, хотя решение о его содержании под стражей не имело определенной продолжительности, заявитель имел право на проверку национальными судами раз в два года. Соответственно, минимальный уровень суровости, требуемый для признания обращения или наказания бесчеловечным или унижающим достоинство, не был достигнут.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 3 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

¹ В ряде дел Европейский Суд указывал, что «условия содержания заявителя под стражей... являются бесчеловечными и унижающими достоинство в значении статьи 3 Конвенции, даже в отсутствие намерения национальных властей унижить или оскорбить заявителя» (см. Постановление Европейского Суда от 1 июля 2010 г. по делу «Недайборшч против Российской Федерации» [Nedayborshch v. Russia]; жалоба № 42255/04) и что «отсутствие позитивного намерения унижить или оскорбить заявителя не могут рассматриваться национальными органами как обстоятельства, освобождающие их от обязанности организовать пенитенциарную систему государства таким образом, чтобы обеспечить уважение достоинства заключенных (см., в частности, Постановление Европейского Суда от 1 июня 2006 г. по делу «Мамедова против Российской Федерации» [Mamedova v. Russia], жалоба № 7064/05, § 63 (прим. переводчика)).

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Требование предъявлено за пределами срока.

(См. также в отношении превентивного заключения, назначенного самим судом первой инстанции, но продленным за пределы максимального 10-летнего срока, допускаемого национальным законодательством, Постановление Европейского Суда от 17 декабря 2009 г. по делу «М. против Германии» [M. v. Germany], жалоба № 19359/04, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 125²; и три постановления от 13 января 2011 г.: по делам «Кальвейт против Германии» [Kallweit v. Germany], жалоба № 17792/07; «Маутес против Германии» [Mautes v. Germany], жалоба № 20008/07; и «Шуммер против Германии» [Schummer v. Germany], жалобы № 27360/04 и 42225/07).

² «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 125 соответствует «Бюллетеню Европейского Суда по правам человека» № 5/2010.